

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Октябрь 5.

№. 40.

1897 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 3—17 сентября сего года, за № 2962, постановлено: въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія обязанностей благочинныхъ въ отношеніи церковныхъ школъ, преподавать нижеслѣдующія руководственныя благочиннымъ указанія, въ соотвѣтствіе съ существующими узаконеніями и примѣнительно къ установленной въ нѣкоторыхъ епархіяхъ практикѣ: 1) по § 37 Высочайше утвержденного 26 февраля 1896 года «Положенія объ управленіи школами церковно приходскими и грамоты вѣдомства православнаго исповѣданія» мѣстные благочинные состоятъ членами уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта, а по § 47 того же положенія, ежегодные отчеты о состояніи церковныхъ школъ уѣздныя отдѣленія составляютъ на основаніи сообщеній уѣзднаго наблюдателя и благочинныхъ. Изъ сихъ узаконеній явствуетъ, что благочинные призваны къ ближайшему участию въ благоустройствѣ церковныхъ школъ и не только не имѣютъ законныхъ основаній уклоняться отъ участія въ семъ важномъ дѣлѣ, Монаршимъ довѣриемъ возложенномъ на приходское духовенство, состоящее подъ ихъ ближайшимъ руководствомъ, — но по долгу службы обязаны всемѣрно споспѣшествовать дѣлу развитія и упроченія церковныхъ школъ въ ихъ округахъ. 2) Будучи самостоятельными въ кругѣ дѣлъ церковно-административныхъ, благочинные должны быть ближайшими сотрудниками уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ въ наблюденіи за народнымъ образованіемъ въ своихъ округахъ, оказывая наблюдателямъ всякое законное содѣйствіе въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей. 3) При обзорѣнн церквей своего округа, благочинный долженъ обзрѣвать и церковно-приходскія школы и школы грамоты, обращая вниманіе на всѣ условія существованія школъ, а о результатахъ обзорѣнн доносить уѣздному отдѣленію епархіальнаго училищнаго совѣта. 4) Пользуясь своимъ вліяніемъ среди мѣстнаго населенія, благочинный долженъ располагать сельскія общества и частныхъ лицъ къ пожертвованіямъ на церковно-приходскія школы, а церковныхъ старостъ и церковные причты — къ увеличенію обязательныхъ взносовъ отъ церкви въ пользу сихъ школъ. 5) Въ тѣхъ случаяхъ, когда церковные причты, или церков-

ные старосты не обнаруживаютъ должнаго усердія къ дѣлу начальнаго народнаго образованія въ духѣ православной Церкви и къ исполненію распоряженій уѣзднаго наблюдателя по устройству и содержанию церковныхъ школъ, благочинный, какъ ближайшій начальникъ завѣдывающихъ школами и законоучителей, діаконовъ и церковныхъ старостъ, можетъ дѣлать имъ внушенія, а лицъ, заявившихъ свое усердіе и ревность къ благоустройству школъ, поощрять представленіемъ къ наградамъ. 6) Благочинный долженъ располагать подвѣдомое духовенство къ развитію существующихъ церковно-приходскихъ попечительствъ и къ открытію новыхъ, разъясняя при этомъ, что содѣйствіе народному образованію въ духѣ православной Церкви должно составлять одну изъ существенныхъ задачъ сихъ попечительствъ. 7) Благочинные обязаны оказывать содѣйствіе уѣздному наблюдателю въ собираніи статистическихъ свѣдѣній о приходахъ и причтахъ, а также, въ случаѣ надобности, въ сообщеніи подвѣдомому духовенству распоряженій епархіальнаго училищнаго совѣта, епархіальнаго наблюдателя и уѣздныхъ отдѣленій. 8) Въ официальныхъ письменныхъ сношеніяхъ между благочинными и уѣздными наблюдателями церковныхъ школъ надлежитъ держаться слѣдующаго порядка: по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты благочинные и уѣздные наблюдатели сносятся между собою «отношеніями», а по дѣламъ, касающимся уѣзднаго наблюдателя, какъ приходскаго, такъ и безприходнаго священника, уѣздные наблюдатели относятся къ благочиннымъ рапортами.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ Θεодоровской церкви, что въ богадѣльнѣ имени Давида Морозова, на священническое мѣсто назначенъ діаконовъ Николаевской, въ Котельникахъ, церкви Сергій Марковъ.

Къ Богородицерождественской, что у рѣчки Рудни церкви, на діаконовское мѣсто назначенъ псаломщикъ Николаевской, с. Подберезниковъ церкви, Николай Смирновъ.

На псаломническое мѣсто къ Знаменской, села Голубова, церкви, Звенигородскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 3-го класса Волоколамскаго духовнаго училища Илія Некрасовъ.

На должность просфорницы къ Покровской, села Ильинскаго Воскресенскаго, церкви, Серпуховскаго уѣзда, опредѣлена дочь умершаго священника Успенской, села Липитина, церкви, Серпуховскаго уѣзда, Марія Лебедева.

На ту же должность къ Николаевской, села Настасьина и Александро-Невской, въ селеніи Холмъ, церквамъ, Рузскаго уѣзда, перемѣщена просфорница Покровской, села Милятина, церкви, Можайскаго уѣзда, Екатерина Лаврова.

Награждены:

Скуфьею: 1) законоучитель 4-й московской гимназіи священникъ Сергій Крюковъ и 2) законоучитель Усачевско-Чернявскаго женскаго училища священникъ Владиміръ Модестовъ; набедренникомъ: Богородице-рождественской, погоста Яотскаго церкви, Дмитровскаго уѣзда, священникъ Клавдій Архангельскій.

Согласно избранію прихожанъ, утверждены Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности церковныхъ старостъ:

А) Московскихъ церквей:

1) Московской, Николаевской, въ Котельникахъ, церкви — московскій купецъ Никита Ивановичъ Муратовъ, на 1-е трехлѣтіе.

2) Московской Успенской, въ Печатникахъ — временно московскій купецъ Иванъ Ивановичъ Силуановъ, на 3-е трехлѣтіе.

3) Николаевской, что на Столпахъ, — кирсановскій мѣщанинъ Алексѣй Яковлевичъ Бѣляковъ, на 1-е трехлѣтіе.

4) Маріинской, что при Императорскомъ Московскомъ театральномъ училищѣ, церкви — потомственный почетный гражданинъ Алексѣй Бахрушинъ, на 1-е трехлѣтіе.

5) Маріе-Магдалининской, при дачѣ Московскаго Николаевскаго сиротскаго института, церкви, что на Загородномъ дворѣ Московскаго Воспитательнаго дома, — потомственный почетный гражданинъ Сергій Николаевичъ Щербаковъ, на 2-е трехлѣтіе.

Б) Уѣздныхъ церквей:

6) Спасской, села Волинскаго, церкви, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Давыдкова Василій Львовъ Гусевъ, на 3-е трехлѣтіе.

7) Николаевской, села Батюшкова, церкви, Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ онаго села Стефанъ Θεодоровъ Аполлосовъ, на 4-е трехлѣтіе.

8) Богородицeroждественской, села Порѣчья, церкви, Можайскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Гладкова Евстигней Ипатовъ, на 1-е трехлѣтіе.

9) Покровской, города Коломны, церкви, коломенскій купецъ Василій Александровъ Быковъ,

10) Михаило - Архангельской, села Θεодосьина, церкви, Коломенскаго уѣзда, — крестьянинъ Василій Ивановъ Майоровъ, на 6-е трехлѣтіе.

11) Воскресенской, села Ашиткова, церкви, Бронницкаго уѣзда, — бронницкій 2-й гильдіи купецъ Платонъ Ивановъ Балашовъ, на 7-е трехлѣтіе.

12) Вознесенской, села Рѣчиць, церкви, того же уѣзда, — крестьянинъ села Рѣчиць Николай Яковлевъ Фартальновъ, на 1-е трехлѣтіе.

13) Троицкой, села Астафьева, церкви, Подольскаго уѣзда — московскій купецъ Иванъ Ивановъ Баскаковъ, на 6-е трехлѣтіе.

14) Иоанно-Предтечевской, села Ивановскаго, церкви, Московскаго уѣзда, московскій мѣщанинъ Петръ Ивановъ Кузнецовъ, на 1-е трехлѣтіе.

15) Успенской, села Кузменокъ, церкви, Серпуховскаго уѣзда, — крестьянинъ Иванъ Семеновъ Рыковъ.

16) Алексіевской, села Кудаева, церкви, приписной къ селу Темни, Серпуховскаго уѣзда, — крестьянинъ Егоръ Прокофьевъ Крыловъ.

17) Къ церкви Пресв. Богородицы, именуемой „Животосный Источникъ“, что въ селѣ Царицынѣ, Московскаго уѣзда, — личный почетный гражданинъ Симеонъ Ивановъ Коробовъ, на 1-е трехлѣтіе.

18) Успенской, села Черкизова, церкви, Коломенскаго уѣзда, — крестьянинъ онаго села Василій Тихоновъ Маркинъ, на 6-е трехлѣтіе.

19) Покровской, села Покровскаго-Давыдкова, церкви, Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Акинъшина Θεодоръ Кеенофонтовъ, на 4-е трехлѣтіе.

20) Воскресенской, села Гуслиць, церкви, Богородскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Беззубовой Иванъ Герасимовъ Патрешовъ, на 1-е трехлѣтіе.

21) Христорожественской, города Звенигорода, церкви — звенигородскій мѣщанинъ Климентъ Климентовъ Влагушинъ, на 1-е трехлѣтіе.

22) Троицкой, села Шапова, церкви, Коломенскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Василій Даниловъ Вороновъ, на 3-е трехлѣтіе.

23) Успенской, села Мячкова, церкви, того же уѣзда, — крестьянинъ сего села Егоръ Антоновъ Кошелевъ, на 3-е трехлѣтіе.

24) Христорожественской, села Рождествена-Шарапова, церкви, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Вѣкшина Георгій Никитинъ, на 1-е трехлѣтіе.

25) Богородицeroждественской, села Марѣина, церкви, того же уѣзда, — крестьянинъ сельца Ларева Θεодоръ Сергѣевъ, на 2-е трехлѣтіе.

ПОПРАВКА. Въ № 39-мъ Официальнаго Отдѣла, на стр. 83, во второмъ столбцѣ въ строкѣ 16-й сверху, вмѣсто словъ „Александръ Голубеву“ слѣдуетъ читать: „Сергію Глаголевскому“.

№ 40-й.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

еженедѣльная газета,

Октября 5-го.

изданіе общества

любителей духовнаго просвѣщенія.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира сиященнаго Іоанна Феодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Орденъ іезуитовъ, какъ сила политическая *).

Если бы можно было перейти на другія планеты, то и тамъ мы утвердили бы свое владычество, для котораго земля слишкомъ тѣсна.

(Слова одного генерала ордена) 1).

Слишкомъ три съ половиною столѣтія тому назадъ въ Западной Европѣ раздались голоса мыслящихъ людей противъ злоупотребленій католичества, а потомъ и противъ самаго католичества, безусловно господствовавшаго до тѣхъ поръ на всемъ Западѣ. Усмотрѣвъ въ католической церкви множество недостатковъ, оскорблявшихъ религиозное чувство, многіе образованные люди того времени серьезно приздумались надъ такимъ явленіемъ и затѣмъ скоро усомнились въ истинѣ самаго католичества. Отсюда одинъ шагъ до отреченія отъ него, и это отреченіе дѣйствительно произошло. Но отвергнувъ старое, нужно было создать на мѣсто его что-нибудь новое, — и вотъ является новое христіанское исповѣданіе, противоположное католичеству. Вскорѣ это новое исповѣданіе распространилось по западнымъ государствамъ. Во главѣ этого движенія стоялъ Лютеръ. Итакъ, противъ могущественнаго католичества выступила грозно надвигавшаяся реформація. Папѣ и католичеству грозила весьма серьезная опасность, большая, чѣмъ когда-либо; но въ оппозицію новому движенію ни для кого незамѣтно возникаетъ общество, поставившее своею цѣлію защиту и охрану папства и католичества.

*) Чит. въ очередномъ собраніи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія 18 сентября.

1) Грингеръ. Іезуиты, т. I стр. 225.

Около Парижа, въ предмѣстьи Сень-Жанъ, въ пещерѣ св. Діонисія Ареопагита, 15 августа 1534 года тайно собираются семь человекъ. Глава этого маленькаго общества торжественно произноситъ здѣсь клятву— всю свою жизнь и все свои силы посвятить на защиту римской церкви и ея верховнаго главы— папы и на распространеніе истинной вѣры между невѣрующими. „Ad maiorem Dei gloriam“, заключаетъ онъ свою клятву, сверкая взоромъ, въ которомъ выражалась ревность и рѣшительность. За нимъ ту же клятву повторяютъ и все остальные, заключая тѣми же словами: „ad maiorem Dei gloriam“. Послѣ этого на алтарѣ глава начерталъ буквы: I. H. S. Когда его спросили, что это значитъ, онъ отвѣчалъ: Iesus Hominum Salvator—и это должно быть нашимъ девизомъ. пылая ревностію къ предпринимаемому дѣлу, общество вышло изъ пещеры. Глава этого общества былъ Игнатій Лойола, основатель извѣстнаго ордена іезуитовъ, а бывшіе съ нимъ шесть человекъ—первые іезуиты. Кто бы подумалъ въ то время, что это маленькое общество будетъ считать своихъ членовъ тысячами и до того распространить свое могущество, что его будутъ слушаться императоры и короли? Кто бы подумалъ, что это общество, состоящее изъ семи человекъ, со временемъ будетъ оказывать вліяніе на судьбы народовъ? Но не простираясь въ предня, мы ненадолго остановимъ свое вниманіе на личности основателя ордена іезуитовъ. Родомъ испанецъ, Игнатій происходилъ отъ знатной аристократической фамиліи Лойола. Первоначальное воспитаніе и образованіе, далеко недостаточное, онъ получилъ при дворѣ Фердинанда V. Его идеаломъ и мечтой была воинская слава. И дѣйствительно, достигши нужнаго возраста, онъ

дѣлается офицеромъ и начинаетъ участвовать въ военныхъ походахъ. Но въ человѣческой жизни часто какая-нибудь случайность измѣняетъ весь дальнѣйшій ходъ ея. Такъ случилось и съ Игнатіемъ. При осадѣ одного города въ 1521 году Игнатій былъ раненъ въ обѣ ноги. Перенесши съ необыкновенною твердостью весьма тяжелую операцію, Игнатій все время болѣзни и выздоровленія вынужденъ былъ на бездѣйствіе. Поэтому онъ занялся чтеніемъ; книги, которыя онъ читалъ, были религіознаго характера.—это были жизнеописанія І. Христа и нѣкоторыхъ святыхъ. Чтеніе произвело на Игнатія сильное впечатлѣніе. Когда по выздоровленіи онъ увидалъ, что у него одна нога короче другой, онъ счелъ потерянною всю свою карьеру на поприщѣ военномъ. Дѣянія же св. Франциска и Доминика плѣнили его пылкое воображеніе духовною славою, и вотъ онъ рѣшается идти по пути этихъ святыхъ. Начинаются его подвиги и самоистязанія. Своими подвигами и самоистязаніями Игнатій желалъ превзойти самихъ Францисковъ и Доминиковъ. Дѣйствительно, его намѣренія не остались одними намѣреніями, но скоро стали осуществляться. Достаточно вспомнить, что онъ по семи дней не принималъ пищи и бичевалъ себя пѣпью, которую постоянно носилъ при себѣ, по шести разъ въ день; дѣло доходило нерѣдко до потери чувства. Отъ такихъ истязаній онъ слегъ въ постель. Во время исповѣди духовникъ внушилъ ему, что Богу можно угодить не столько этими подвигами, какъ проповѣданіемъ Евангелія между невѣрующими. Это глубоко залегло въ душу Игнатія. Выздоровѣвъ онъ, не взирая ни на что, отправляется въ Іерусалимъ на дѣло проповѣди. Но скоро оказывается, что онъ вовсе не годный проповѣдникъ: онъ былъ незнакомъ даже съ основными истинами Богословія и не зналъ латинскаго языка. Въ силу этого, онъ принужденъ былъ воротиться въ свое отечество, но отъ своего намѣренія не отказался. Будучи 33 лѣтъ, онъ садится за латинскую грамматику и, пересиливъ ее въ четыре года, онъ попеременно обучается въ университетахъ городовъ Алкалы и Саламанки, и наконецъ поступаетъ въ Парижскій университетъ, гдѣ и оканчиваетъ магистромъ въ 1532 году. Въ этотъ періодъ времени онъ, понявъ, что католичеству грозитъ опасность отъ распространившихся ересей, рѣшился посвятить себя на защиту католичества и папы. Собравъ около себя вѣрнѣйшихъ союзниковъ, онъ вмѣстѣ съ ними произносить клятву служить римскому престолу, о которой мы уже говорили. Эта краткая біографія Игнатія освобождаетъ насъ отъ труда составлять характеристику этой личности: она ясна. Необыкновенная твердость воли и согласіе мысли съ дѣломъ—вотъ главная черта въ характерѣ Игнатія!

Пропустивъ всѣ обстоятельства, бывшія послѣ произнесенія зараждающимся обществомъ торжественной присяги, мы переходимъ къ указанію цѣли новаго общества по уставу его основателя. Игнатій въ 1540 году предлагаетъ свои услуги папѣ Павлу III и представляетъ уставъ новаго общества. „Общество, по словамъ этого устава, основано единственно для того, чтобы совершенствовать людей въ христіанскомъ ученіи и жизни и распространять истинную вѣру проповѣданіемъ слова Божія, духовными упражненіями и умерщвленіемъ плоти, подвигами любви, воспитаніемъ юношества и наставленіемъ тѣхъ, кто не имѣетъ истиннаго понятія о христіанствѣ,

наконецъ исповѣданіемъ вѣрующихъ и подаеніемъ христіанскаго утѣшенія“²⁾. Цѣль, повидимому, христіанская! Въ дальнѣйшихъ же словахъ устава выражается мысль, что общество посвящаетъ себя на службу папѣ и на безусловное повиновеніе ему (очевидно, служеніе распространенію вѣры отождествляется съ служеніемъ папѣ). Безусловное повиновеніе папѣ—это духъ устава Игнатія. Все въ немъ было рассчитано на то, чтобы доставить торжество папѣ. Недаромъ же Павелъ III, прочитавъ этотъ уставъ, воскликнулъ: „здѣсь персть Божій“! Не трудно, конечно, догадаться, что папа утвердилъ новый орденъ, который сталъ называться орденомъ іезуитовъ. Итакъ, на первыхъ порахъ орденъ іезуитовъ представляется намъ обществомъ религіознаго свойства. Но нужно совершенно не знать этого общества, чтобы сказать, что оно имѣло только религіозное значеніе. При самомъ незначительномъ знакомствѣ съ исторіей ордена іезуитовъ, нельзя не замѣтить, что его религіозная дѣятельность не только не представляется единственною дѣятельностію, но почти вся она поглощается дѣятельностію политическою. Говоря иначе: орденъ выступаетъ предъ нами болѣе, какъ сила политическая, чѣмъ религіозная. Поэтому, важно выяснитъ политическія стремленія и цѣли этого ордена и то, чѣмъ обуславливался необыкновенный успѣхъ его въ политическомъ отношеніи.

Политическія цѣли и стремленія іезуитовъ находятся въ тѣсной связи съ ихъ первоначальнымъ назначеніемъ—возстановить католичество во всей силѣ и дать торжество папству. Одинъ ученый говоритъ: „чтобы оцѣнить дѣятельность іезуитовъ, прежде всего надо принять во вниманіе то назначеніе, которому они себя посвятили“³⁾. Рѣшившись на служеніе римской церкви, іезуиты стремились къ тому, чтобы снова дать торжество тѣмъ началамъ, которыя господствовали въ XI и XII вѣкахъ; главу іерархическаго организма-папу они желали видѣть источникомъ власти не духовной только, но и свѣтской. Кому не извѣстны давнишнія стремленія папъ быть свѣтскими владыками; кто не помнитъ успѣховъ, которыхъ въ этомъ отношеніи папы достигли въ лицѣ Григорія VII? Орденъ іезуитовъ, посвятившій себя на службу папѣ, и предпринялъ на себя задачу осуществить завѣтныя мечты папъ. Съ торжествомъ католичества они соединяли понятіе о господствѣ надъ всѣмъ міромъ папы,—представленіе о папѣ-государѣ. Іезуиты выступаютъ какъ проповѣдники безусловнаго господства церкви надъ государствомъ. Вскорѣ явились и теоріи, развивающія эти мысли. Белларминъ, напр., развиваетъ мысль, что папа по отношенію къ государю все равно, что душа по отношенію къ тѣлу. Какъ душа имѣетъ преобладаніе надъ тѣломъ, такъ и папа долженъ имѣть преобладаніе надъ свѣтскою властію. Если какой законъ свѣтской власти вреденъ для народа, то папа можетъ отменить его и издать новый. Не приказываетъ-ли душа тѣлу,—спрашиваетъ Белларминъ,—въ случаѣ необходимости даже самую смерть? А потому и папа можетъ одного правителя смѣнять другимъ и принимать самое главное участіе въ дѣлахъ управленія.—Эти мысли были вполне усвоены іезуитами и развиты еще далѣе. Такимъ-то образомъ изъ стремленія дать торжество католичеству и папству, у іезуитовъ возникли политическія стремленія подчинить всѣ государства, весь міръ своему верховному начальнику—папѣ. Чтобы доставить папѣ такое господство,

²⁾ Гримальеръ. Іезуиты т. 1, стр. 40—41.

³⁾ Гримальеръ. Іезуиты т. II стр. 220.

іезуиты начали стремиться распространить свое свѣтское значеніе во всѣхъ тогдашнихъ государствахъ. Скоро у нихъ составился идеаль. Стоитъ заглянуть въ ихъ, такъ называемыя, „*Monita secreta*“, чтобы понять ихъ идеаль. „Церковь, говорится тамъ, немало выиграетъ, если всѣ епископства будутъ зависѣть отъ общества, особенно святѣйшій престолъ, если при томъ папа въ тоже время будетъ *святскимъ* властителемъ. Посему мало-по-малу, но тайно и осторожно, общество должно стараться о распространеніи своего свѣтскаго значенія; тогда-то, безъ сомнѣнія, наступитъ золотой вѣкъ, — всеобщій и постоянный миръ и божественная благодать“. А въ другомъ мѣстѣ говорится, что „нужно заботиться о томъ, чтобы государи и сильные міра сего не осмѣливались возставать противъ насъ (іезуитовъ), но напротивъ скорѣе заискивали-бы предъ нами и боялись насъ“⁴⁾. Такимъ образомъ, наступитъ золотой вѣкъ, когда іезуиты распространяютъ свое свѣтское значеніе. Политическая дѣятельность іезуитовъ вытекала также и изъ назначенія ихъ бороться съ распространившеюся ересью — протестанствомъ. Іезуиты очень хорошо поняли, что протестанство весьма могучій врагъ католичества. Они видѣли, что оно привноситъ новый духъ — духъ свободаго изслѣдованія; а это направленіе, безъ сомнѣнія, крайне губительно для католичества. Было ясно, что выйти противъ этого врага въ качествѣ скромныхъ проповѣдниковъ и миссіонеровъ бесполезно, потому что проповѣдь эта всегда встрѣтитъ отпоръ въ проповѣди протестантовъ, имѣвшей въ то время сильное вліяніе на умы. Нѣтъ, нужна еще другая сила, чтобы приостановить новое движеніе. Такъ какъ вдругъ нельзя было овладѣть умами народа (какъ этого іезуиты значительно достигли въ послѣдствіи, благодаря своей знаменитой теоріи пробабализма), — то нужно задержать распространеніе протестанства другой силой, именно: нужно возмѣть вліяніе на императоровъ и королей, и чрезъ нихъ дѣйствовать. Пользуясь этой силой, можно, по своему произволу, въ томъ или иномъ государствѣ объявлять господствующею религіею католичество, а возстающихъ противъ него преслѣдовать и гнать, какъ *враговъ* государства. Отсюда, между прочимъ, неуклонное стремленіе іезуитовъ овладѣть умами государей, чтобы имѣть значеніе въ управленіи ихъ государствъ. Итакъ, возстановленіе и распространеніе католичества во всей силѣ и по всему міру, съ господствомъ папы-государя, и борьба съ могущественнымъ врагомъ католичества — протестанствомъ выдвинули іезуитовъ на поприще политической дѣятельности. Но мы были бы слишкомъ хорошаго мнѣнія объ іезуитахъ, если бы исключительно этими обстоятельствами объяснили всю напряженную политическую дѣятельность ихъ. Выставленныя обстоятельства, вѣрнѣе говоря, были *поводомъ* къ ихъ политической дѣятельности. Но весьма скоро, при самомъ же основателѣ, явился болѣе сильный рычагъ такой дѣятельности іезуитовъ, — это желаніе *имѣть самимъ* господствовать надъ всѣмъ міромъ, свое общество сдѣлать сильнѣйшимъ всѣхъ скиптродержцевъ. Папа и католичество скоро отодвинулись на задній планъ и были только одной стороной медали, — стороной, которую они всѣмъ показывали; на другой же сторонѣ медали іезуиты читали: „нужно всегда и вездѣ имѣть въ виду свое благо и могущество“. Папа скоро сдѣлался только подходящимъ человекомъ, за которымъ они лучше могли скрывать свою истинную

цѣль. Безъ папы и католичества іезуиты не могли существовать, потому что это было исходнымъ пунктомъ всей ихъ дѣятельности. Въ „собраніи официальныхъ актовъ, взятыхъ отъ двора Рима и Лиссабона“, относящихся къ 1759 и 1760 годамъ, говорится: „одинъ человекъ, которому нельзя отказать въ тонкости и пронизательности, который имѣлъ несчастье быть преданнымъ іезуитамъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, но который по этому самому имѣлъ возможность хорошо узнать ихъ, сказалъ о нихъ: „они дѣлаютъ изъ папы царя царей, епископа епископовъ, учителя учителей, но единственно съ цѣлю, чтобы *перенести на орденъ всю силу и весь плодъ* этого колоссальнаго авторитета, предоставляя себѣ самимъ быть единственными двигателями и оракуломъ папства“⁵⁾. А Маколей замѣчаетъ, что іезуиты „подъ именемъ интересовъ своей религіи слишкомъ часто разумѣли интересы своего общества“⁶⁾. Къ своей главной политической цѣли іезуиты направлялись неуклонно. Трудно себѣ представить въ этомъ отношеніи силу, которая бы была такъ могущественна, какъ общество іезуитовъ! У іезуитовъ все было рассчитано на успѣхъ. Прежде всего, самыя обстоятельства появленія ихъ, въ силу которыхъ они получаютъ удивительныя привилегіи, даютъ имъ полную возможность дѣйствовать согласно съ своими намѣреніями. Далѣе, удивительно искусно созданная и послѣдовательная организациа ордена, гдѣ господствовалъ духъ единства, самоотверженіе и удивительно чуткое отношеніе къ общимъ интересамъ, гдѣ все обдуманно и рассчитано заранѣе, чтобы быть ни отъ кого независимымъ, а себѣ подчинить все, — эта организациа носила въ себѣ всѣ задатки того, чтобы орденъ занялъ важную политическую роль. Воспитательная дѣятельность іезуитовъ, приготавливавшая людей въ ихъ направленіи и духѣ; исповѣдь — могучее средство располагать государями и другими людьми; вліяніе на народъ своимъ фанатизмомъ и святошествомъ; искусное скопленіе богатствъ; наконецъ политическія интриги ихъ и ученіе — все это было направлено іезуитами къ тому, чтобы вездѣ господствовать. Вотъ то, что давало іезуитамъ возможность сдѣлаться могущественной политической силой.

Начнемъ съ привилегій, данныхъ ордену папами въ силу обстоятельствъ времени. Реформація вспыхнула, къ ней относятся сочувственно дѣлне народы; папѣ грозитъ опасность потерять свое прежнее значеніе. Въ такой опасности для папы является общество и предлагаетъ ему всѣ свои силы посвятить на защиту его господства. Это общество представляетъ ему свой уставъ, который настолько понравился папѣ, что онъ восклицаетъ: „въ немъ персть Божій“. Понятно, что это самоотверженное общество съ такимъ уставомъ было папѣ, какъ нельзя болѣе, по душѣ. Тогдашній папа, Павелъ III, ясно увидѣлъ изъ устава ордена, какая могучая сила зарождается для его защиты, а первые шаги общества еще болѣе убѣдили его въ этомъ. Поэтому, естественно, онъ рѣшился не только поддерживать, но по возможности усиливать это общество. И вотъ появляются многочисленныя буллы, дающія различныя привилегіи ордену. Эти привилегіи и были для іезуитовъ весьма важны, давая имъ возможность свободно дѣйствовать согласно съ своими цѣлями. Мы изъ многихъ папскихъ буллъ укажемъ на двѣ, особенно обезпечивавшія ордену свободу дѣятельности, — это буллы:

⁵⁾ Прав. Обзоръ 1866 г. I ч. стр. 415. Іезуиты. Кустодіевъ.

⁶⁾ Маколей. Полное собр. сочин. т. VII стр. 282.

⁴⁾ Гривингеръ. Іезуиты т. II стр. 307.

„Junctum nobis“, данная въ 1543 году и булла „Magna charta“ отъ 1549 года. Первой буллой генералу ордена дается право совершенно произвольно измѣнять, отмѣнять, дополнять и вновь издавать орденскіе уставы, смотря по надобности или выгодѣ; „измѣненныя же или вновь учрежденныя положенія, — говоритъ далѣе булла, — будутъ имѣть совершенно одинаковую силу съ прежними, хотя бы даже римскій престолъ не зналъ о ихъ существованіи“. Папа, очевидно, такъ обрадовался новому обществу, что добровольно жертвуетъ для него частію своей власти. Рѣдкій и почти небывалый примѣръ самоотверженія папъ! Очевидно, обладая правами, данными буллой 1543 года, генералъ ордена, не стѣсняясь ничѣмъ, могъ дѣлать что угодно и когда угодно: для этого требовалось только вписать въ уставъ нѣсколько новыхъ параграфовъ, оправдывающихъ его поступки. Выгодная привиллегія! Но еще болѣе привиллегій дано ордену другой буллой, извѣстной подъ именемъ „Magna charta“. Сами іезуиты называютъ эту буллу моремъ своихъ вольностей. И дѣйствительно, это такъ. Прежде всего, по этой буллѣ генералъ ордена можетъ, по своему усмотрѣнію, „отзывать и давать новое назначеніе даже тѣмъ членамъ, которые отправляются съ порученіемъ отъ самого папы“. Далѣе: нѣтъ апелляцій на орденскія правила. Никакіе высшіе сановники (ни духовные, ни свѣтскіе) не могутъ распорядиться членами ордена. Члены ордена и его имущества не подлежатъ вѣдѣнію архіепископовъ или епископовъ, а находятся только подъ особымъ покровительствомъ папы; епископы не могутъ отлучать іезуитовъ отъ церкви; они (епископы) безпрепятственно должны посвящать членовъ общества въ священники. Наконецъ, іезуитамъ дано право посылать своихъ членовъ въ любой университетъ безъ всякаго согласія на это кого бы то ни было. Въ заключеніе этой буллы сказано: „запрещается подъ страхомъ церковнаго отлученія и свѣтскаго наказанія препятствовать ордену пользоваться своими вольностями“. Мы выписали только нѣкоторыя изъ многихъ привиллегій ордена; но достаточно и ихъ, чтобы понять, что, обладая такими правами, іезуиты могли безнаказанно совершать весьма противозаконныя вещи: у нихъ, всегда найдется основаніе для своихъ дѣйствій въ тѣхъ необыкновенныхъ привиллегіяхъ, которыя даны имъ папами. Ю. О. Самаринъ, направляя рѣчь противъ іезуита изъ русскихъ Мартынова, говоритъ: „вы вышли на проповѣдь во всеоружіи *небывалыхъ* привиллегій, обеспечивающихъ за вами полнѣйшую безнаказанность отъ всякихъ властей духовныхъ и свѣтскихъ“⁷⁾. Эти слова писателя, посвятившаго нѣсколько писемъ вопросу объ іезуитахъ, заслуживаютъ полнаго вниманія. Вполнѣ вѣрно, что благодаря покровительству папъ и множеству привиллегій, іезуиты могли дѣйствовать такъ, какъ другое общество безъ подобныхъ привиллегій никогда бы не осмѣлилось. А какъ много значить свобода дѣйствія для какой-либо политической партіи, желающей пріобрѣсти значеніе и силу въ государствѣ—объ этомъ, кажется, не нужно и разсуждать. Итакъ, вотъ одно изъ обстоятельствъ, благоприятствовавшихъ политической силѣ ордена іезуитовъ—это его „небывалыя“ привиллегія.

Д. Скворцовъ.

(Продолженіе будетъ).

Изясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками.

Въ ознаменованіе Священнаго Коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, всѣмъ священникамъ православной русской церкви Высочайше даровано „право носить на персяхъ серебряный крестъ“, на оборотной сторонѣ котораго начертаны слѣдующія многосодержательныя слова, взятая изъ 4 главы 1 посланія св. ап. Павла къ Тимоѣю: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (12 ст.).

Какой же смыслъ имѣютъ эти слова, и почему именно они начертываются на святомъ крестѣ, служащемъ отличительнымъ знакомъ іерейскаго достоинства?

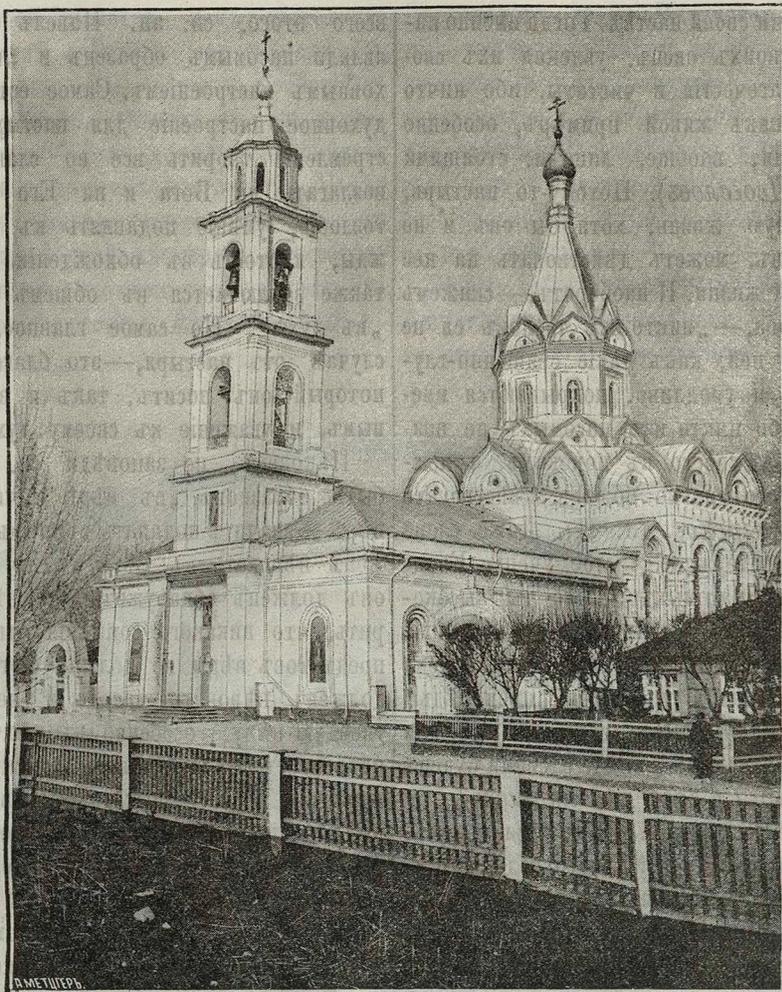
По справедливому замѣчанію одного изъ ученыхъ богослововъ нашего отечества, въ этихъ словахъ, „въ этомъ повелѣніи св. апостола кратко выражено основное правило, которымъ священникъ долженъ руководиться въ своей жизни“ (Павлинскій, „Священникъ“, ч. I, стр. 101). И дѣйствительно, если мы вникнемъ въ смыслъ каждаго требованія, выраженнаго въ вышеприведенномъ повелѣніи св. апостола, то увидимъ, что они обнимаютъ собою всю жизнедѣятельность пастыря церкви. Такъ, здѣсь требуется, прежде всего, чтобы пастырь былъ „образцомъ для вѣрныхъ“, т. е. чтобы всегда и во всемъ являлъ собою, какъ выражается св. Іоаннъ Златоустъ, „одушевленный законъ, правила и уставъ жизни благой“. Въ частности, затѣмъ, на него возлагается обязанность быть вѣрнымъ примѣромъ, „образцомъ въ словѣ“. Въ силу этого требованія, пастырь церкви долженъ особенно внимательно слѣдить за собою, чтобы „никакое гнилое слово не исходило изъ устъ его“ (Еф. 4, 29), долженъ строго смотрѣть, чтобы не сказать чего-либо неблагопристойнаго, нескромнаго, а тѣмъ болѣе срамнаго. Нашъ простой народъ, вообще говоря, не особенно разборчивъ на слова: брань и сквернословіе среди него—явленія обычныя. На пастырѣ лежитъ священный долгъ искоренять это зло, искоренять не только путемъ наставленій и разъясненій, но и собственнымъ примѣромъ. Правда, это весьма трудно, почему св. ап. Іаковъ и говоритъ, что „кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человекъ совершенный“ (И, 2); но если стремиться къ совершенству—обязательно для всѣхъ христіанъ, то тѣмъ болѣе это обязательно для пастырей, самымъ званіемъ своимъ поставленныхъ во главѣ пасомыхъ. Да и какъ пастырь можетъ ратовать противъ грѣховъ языка, если самъ не будетъ чуждъ этихъ грѣховъ? Какъ можетъ онъ говорить о неприличіи и грѣховности, напр., сквернословія, если самъ, особенно въ минуты гнѣва и раздраженія, позволяетъ себѣ, забывая о своемъ званіи и санѣ, произносить неприличныя слова брани?

Но обязанность пастыря „быть образцомъ въ словѣ“ не ограничивается лишь одной заботой о томъ, чтобы не вести „бесѣдъ злыхъ, которыя тлятъ благіе обычаи (1 Кор. XV, 33), чтобы не говорить ничего такого, что могло бы „оскорблять и поражать чувства стыдливости“ (блаж. Августинъ). Это лишь отрицательная сторона дѣла. Пастырь долженъ подавать и положительный примѣръ того, какъ нужно пользоваться даромъ слова: смѣло и безтрепетно онъ долженъ свидѣтельствовать истину и не молчать тогда, когда нужно говорить: въ противномъ случаѣ, т. е. когда истина будетъ

⁷⁾ Самаринъ. Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи, стр. 124.

нуждаться въ защитѣ, а пастырь будетъ безмолвствовать, онъ уподобится наемникамъ, о которыхъ говорить Господь чрезъ пророка (Ис. VI, 10): „пси нѣмѣи не возмогутъ лаяти“ (св. Григорій Двоесл. „Правило пастырское“, гл. IV). Въмѣстѣ съ тѣмъ пастырь долженъ заботиться, чтобы слова, исходящія изъ устъ его, служили къ назиданію пасомыхъ, чтобы къ нему можно было всегда и вездѣ примѣнить сказанное Господомъ чрезъ пророка Малахію: „устнѣ іеревовъ сохраняютъ разумъ, и закона възвѣщаютъ отъ устъ его: яко ангель Господа Вседержителя есть“ (П, 7).

Но будетъ ли пастырь „утѣшати кого въ здоровомъ ученіи, или противящіяся обличати“ (Тит. 1, 9), — рѣчь его, какъ говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, — „должна, быть тиха и пріятна, исполнена доброжела-

тельства и чужда всякой непріязни“ (О должн. церковно служит. Издан. Поспѣлова, стр. 14), должна, по своему характеру, „быть вполне прилична какъ званію пастыря, такъ и святости его служенія“ (ibid). Подавая паствѣ образецъ въ словѣ и словомъ, пастырь еще болѣе долженъ являть собою „образецъ въ житіи“. А такой образецъ онъ можетъ подавать тогда, когда въ своей жизни будетъ выполнять все то, что требуется закономъ евангельскимъ: будетъ все освящать молитвою, съ благоговѣніемъ относиться ко всякой святинѣ, не упускать ничего изъ заповѣданнаго намъ Господомъ или св. церковью, избѣгать всякаго дѣла, могущаго соблазнить другихъ и навлечь на него осужденіе. Исполняя все это, пастырь явится вѣрнымъ своему званію и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ подавать при-

Виды храма св. Троицы на Шаболовкѣ, въ Москвѣ, съ юго-западной и юго-восточной сторонъ.

мѣръ истинно-христіанской жизни своей паствѣ. Тогда именно пастырь будетъ идти впереди своихъ овецъ, увлекая ихъ своимъ примѣромъ на путь благочестія и чистоты, ибо ничто такъ не увлекаетъ людей, какъ живой примѣръ, особенно подаваемый начальниками или, вообще, лицами, стоящими выше толпы (св. Григор. Двоесловъ). Потому-то пастырь, ведущій строго добродѣтельную жизнь, хотя бы онъ и не наставлялъ свою паству словомъ, можетъ дѣйствовать на нее воспитательно примѣромъ своей жизни. И наоборотъ, — скажемъ словами св. Григорія Двоеслова, — „никто изъ членовъ ея не бываетъ столько вреденъ для ней, какъ такіе священно-служители, которые, живя дурно и уродливо, покрываются именемъ и саномъ священнымъ: ибо никто изъ пасомыхъ не позволитъ себѣ обличить пастыря своего въ порокахъ, а между тѣмъ примѣръ слабостей его сильно можетъ дѣйствовать на паству“ (*Правило пастырское*, гл. II). Даже слово такого пастыря, хотя бы оно содержало чистое ученіе Евангелія, не будетъ дѣйствовать на пасомыхъ. „Что ты высокоумствуешь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда учишь словомъ; легко философствовать на словахъ: научи меня своею жизнью, которая есть самая прекрасная проповѣдь“ (*1-е нравоуч. на Дьян. апост.* „Или вовсе не учи, или учи жизнью, — говоритъ св. Дамаскинъ; — иначе словами будешь призывать, а дѣлами отгонять“ (*Слово объ иконахъ*).

Итакъ, пастырь въ особенности долженъ заботиться о томъ, чтобы жизнь его была чиста, добродѣтельна, богоугодна — словомъ, вполне согласна съ требованіями евангельскаго закона, такъ чтобы онъ, по своей жизни, дѣйствительно былъ „свѣтомъ міру“, „солью земли“, образцомъ для пасомыхъ житіемъ.

Далѣе, по заповѣди св. апостола, священникъ долженъ подавать своей паствѣ „образецъ въ любви“. Въ силу этого требованія, пастырь не можетъ ограничиваться однимъ только аккуратнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей, охраненіемъ себя отъ нарушенія словомъ или дѣломъ требованій христіанской морали. Необходимо еще, чтобы всѣ его дѣйствія, всѣ его слова и поступки были согрѣты христіанской любовью къ Богу, паствѣ и ко всѣмъ вообще братьямъ нашимъ во Христѣ. Любовь эта, безъ которой, по апостолу, человекъ ничто (I Кор. XIII, 2), должна проявляться въ сердечномъ, участливомъ отношеніи пастыря къ положенію и дѣламъ его духовныхъ чадъ, въ готовности войти въ ихъ интересы, радоваться ихъ радостями, скорбѣть ихъ печалами, подавать имъ благовременную помощь словомъ ли то, дѣломъ ли, ходатайствомъ, или матеріальнымъ пожертвованіемъ. „Таковыми, — говоритъ св. Григорій Двоесловъ, — должны являть себя пастыри предъ своими пасомыми, чтобы они не боялись и не стѣснялись повѣрять имъ свои тайные недуги, чтобы во всѣхъ искушеніяхъ, какимъ бы ни подвергались они, прибѣгали къ нимъ, какъ младенцы на материнское лоно“... (*Правило паст.* глав. V). Такимъ образомъ, отношенія пастыря къ паствѣ должны быть запечатлѣны любовью такою же святою, великою и горячею, какова любовь благочестивой матери къ своимъ дѣтямъ.

Проводя жизнь благочестивую, любя ближнихъ и подтверждая эту любовь дѣлами любви, человекъ можетъ иногда — по своему внутреннему духовному настроенію, — быть весьма высокаго достоинства. Самопревозношеніе, гордость, неблагоговѣніе — могутъ омрачать душу человека даже, видимо, и вполне благочестиваго. Предостерегая пастырей отъ

всего этого, св. ап. Павелъ заповѣдуетъ имъ, чтобы они являли пасомымъ образецъ и „въ духъ“, т. е. своимъ духовнымъ настроеніемъ. Самое естественное и самое приличное духовное настроеніе для пастыря — есть глубокое смиреніе, стремленіе творить все во славу Божию, все упованіе свое возлагать на Бога и на Его всеильную помощь. Непамятозлобіе, умѣніе подавлять къ себѣ порывы гнѣва и вражды, кротость въ обхожденіи даже съ врагами — все это также заключается въ общемъ требованіи быть образцомъ „въ духъ“. Но самое главное, что требуется въ данномъ случаѣ отъ пастыря, — это благоговѣніе какъ предъ саномъ, который онъ носитъ, такъ и вообще предъ всѣмъ священнымъ, и уваженіе къ своему духовному званію.

Наконецъ, по заповѣди св. апостола, пастырь долженъ быть образцомъ „въ вѣрѣ и чистотѣ“. Быть образцомъ въ вѣрѣ — значитъ подавать примѣръ того, какъ христіанинъ долженъ вѣровать въ Бога и Его откровенный законъ и какъ онъ долженъ обнаружить эту вѣру дѣлами. Нечего и говорить, что никакого сомнѣнія относительно тѣхъ или другихъ предметовъ вѣры не должно быть въ душѣ священника: онъ долженъ вѣровать твердо и непоколебимо и проявлять эту твердую вѣру, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда наша вѣра подвергается искушеніямъ. А искушенія эти въ жизни пастыря нерѣдки. И его постигаютъ бѣдствія и несчастія, которыя у людей маловѣрныхъ вызываютъ ропотъ, жалобы на свою судьбу, жалобы на тяжесть возложеннаго на нихъ креста. Вѣра въ всеильный Промыслъ Божій у такихъ людей колеблется, они даже позволяютъ себѣ сомнѣваться въ милосердіи Божіемъ... Пастырь церкви долженъ быть далекъ отъ всего этого: въ какихъ бы обстоятельствахъ онъ ни находился, долженъ свято хранить залогъ вѣры въ своемъ сердцѣ и, подобно правед. Іову, твердо уповать на Бога, вѣровать въ непреложность Его обѣтованій. Но быть образцомъ въ вѣрѣ — значитъ еще и то, чтобы всегда стоять на стражѣ вѣры, защищать ее отъ враговъ истины и быть готовымъ положить за вѣру и животъ свой.

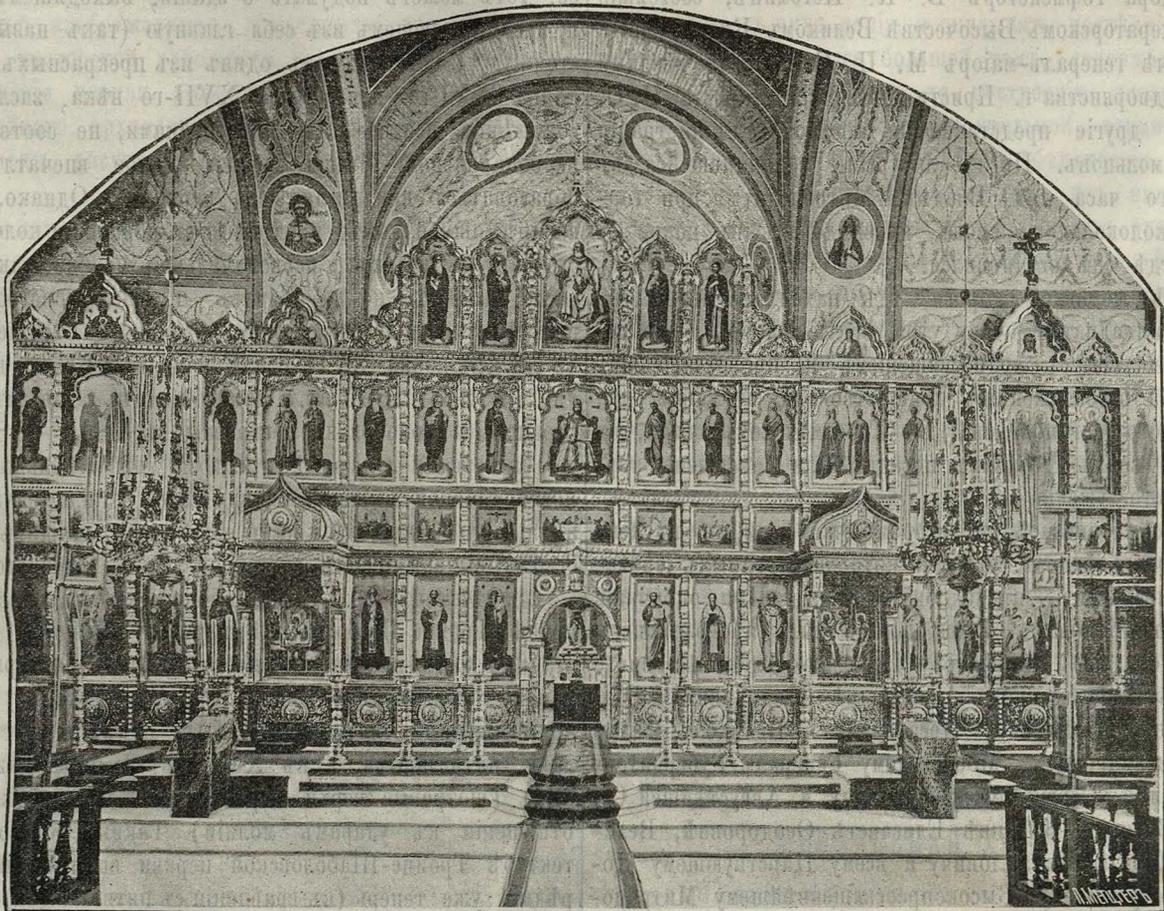
Послѣднее требованіе св. апостола, чтобы пастырь былъ образцомъ „по чистотѣ“, тождественно почти съ требованіемъ быть образцомъ по жизни, хотя здѣсь указывается и нѣкоторый новый оттѣнокъ. Слово: чистота — выражено въ греческомъ текстѣ терминомъ, обозначающимъ собственно — цѣломудріе, дѣвственную чистоту сердца (Злат., Экум., Теоф.). Поэтому, мысль апостола можно выразить такъ: пресвитеръ не только долженъ подавлять въ себѣ страсти, особенно похоти плотскія, но даже не допускать и помысловъ скверныхъ и предубодѣльных (*Книга о должн. пресв.*, гл. 53).

Таковъ, въ общемъ, смыслъ словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками. Они дѣйствительно даютъ въ немногихъ положеніяхъ точное и опредѣленное указаніе относительно жизни и дѣятельности пастырей церкви. Отсюда уже понятно и то, почему именно они начертываются на іерейскомъ крестѣ. Послѣдній есть знакъ іерейскаго достоинства и долженъ служить постояннымъ напоминаніемъ іереямъ объ ихъ званіи и принятыхъ ими обязанностяхъ. Цѣль ношенія его, можно сказать, та же, съ какою въ древности, во времена ветхозавѣтныя, носили на груди привѣщанную къ шкурку, спускающемуся съ шеи, печать съ начертаніемъ имени и достоинства носителя (Быт. 38; Пѣснь пѣсней 8, 6). Носившій на груди печать постоянно имѣлъ ее предъ глаза-

ми, какъ свидѣтельство своей личности, — какъ постоянное напоминаніе о своемъ достоинствѣ (*Толков. на парем. пр. Виссаріона.* изд. 1888 г., стр. 39). Крестъ іерейскій съ изображеніемъ Пастыреначальника на лицевой сторонѣ и словами св. апостола на оборотной — тоже долженъ напоминать священникамъ объ ихъ званіи и высшемъ достоинствѣ. Имѣя его всегда предъ глазами и памятуя начертанныя на немъ слова, іерей долженъ всякій шагъ свой провѣрять, разсматривать, согласенъ ли онъ съ тѣми высокими требованіями, какія выражены въ этихъ словахъ (*Подол. Епарх. Вид.*).

іеромонаховъ лавры. Всенощная совершена была въ шесть часовъ вечера съ обычною въ обители торжественностью, причеи о. намѣстникъ архимандритъ Павелъ выходилъ на литію, а ректоръ академіи о. архимандритъ Лаврентій на величаніе. Житіе, или собственно — сказаніе о блаженной кончинѣ угодника Божія, читалъ казначей лавры, архимандритъ Никонъ. Владыка-Митрополитъ слушалъ всенощную въ церкви при келліяхъ о. намѣстника.

Ровно въ одиннадцать часовъ вечера прибылъ поѣздъ съ Августѣйшими богомольцами. Для встрѣчи Ихъ Высочество на станцію выѣзжали казначей лавры и экономъ; Высочайшіе

Внутренній видъ храма Св. Троицы, на Шаболовкѣ, въ Москвѣ.

Празднованіе дня памяти преподобнаго Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ.

Праздникъ памяти преподобнаго Сергія, 25 сего сентября, нынѣ праздновался въ его обители съ особенной торжественностью. Наканунѣ съ утра прибылъ въ лавру изъ Геосиманскаго скита Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій и остановился въ келліяхъ о. намѣстника. Собственныя келліи Митрополита были приготовлены для Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, который пожелалъ раздѣлить радость праздника въ честь своего ангела-покровителя въ его обители виѣстѣ съ Своею Августѣйшею Супругою. Ровно въ три часа по-полудни начался соборный молебенъ съ акаѣистомъ угоднику Божію, совершенный самимъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Сергіемъ въ сослуженіи шести архимандритовъ и многихъ

Гости прибыли прямо въ Троицкій соборъ, гдѣ приложились къ мощамъ преподобнаго Сергія, и оттуда прослѣдовали въ покои Митрополита.

Въ день самаго праздника, 25 сентября, утромъ во всеѣхъ лаврскихъ церквахъ были отслужены литургіи, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Въ Сергіевскомъ храмѣ, въ девятомъ часу утра, было совершено водоосвященіе, а затѣмъ литургія. Ее совершалъ намѣстникъ кафедральнаго Чудова монастыря архимандритъ Товія съ іеромонахомъ аѣонской въ Москвѣ часовни о. Имеретіемъ и лаврскими іеромонахами. Весь храмъ и часть трапезы были переполнены массой богомольцевъ. Въ Троицкомъ соборѣ, въ девятомъ часу утра, было совершено о. іеромонахомъ Антоніемъ соборнѣ водоосвященіе, а затѣмъ начался благовѣстъ къ литургіи. Въ десятомъ часу утра, въ соборѣ прослѣдовалъ „со славою“ Владыка Митрополитъ. Облачившись, онъ благословилъ читать часы, а за-

тѣмъ совершилъ литургію съ ректоромъ духовной академіи, архимандритомъ Лаврентіемъ, ректоромъ виѳанской семинаріи, архимандритомъ Трифономъ, инспекторомъ академіи архимандритомъ Арсеніемъ, намѣстникомъ лавры архимандритомъ Павломъ и двумя іеромонахами. На всѣхъ священнослужителяхъ были одинаковыя облаченія изъ золотого глазета.

За богослуженіемъ присутствовали Ихъ Императорскія Высочества, Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ съ Своею Августѣйшею Супругой Великою Княгиней Елисаветой Теодоровной. Въ соборѣ также находились: начальникъ Московской губерніи гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, управляющій канцеляріей Московскаго Генераль-Губернатора гофмейстеръ В. К. Истоинъ, состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Великому Князю Сергію Александровичу генераль-майоръ М. П. Степановъ, уѣздный предводитель дворянства г. Кристи, посадскій староста Н. О. Каптеревъ и другіе представители мѣстной администраціи и много богомольцовъ. Послѣ литургіи, закончившейся въ началѣ перваго часа дня, Владыка Митрополитъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, прослѣдовалъ въ покои о. намѣстника, гдѣ онъ остановился.

На вокзалѣ желѣзной дороги, гдѣ находится икона св. Сергія, въ одинадцатомъ часу утра, братіей лавры было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ и провозглашеніемъ многолѣтій. За богослуженіемъ присутствовали служащіе при вокзалѣ и много богомольцевъ. Въ Геосиманскомъ скиту, въ Виѳаніи и во всѣхъ церквахъ посада были совершены торжественныя богослуженія.

Въ лаврской трапезной, во второмъ часу дня, предложена была праздничная трапеза, во время которой череднымъ іеромонахомъ читалось житіе преподобнаго Сергія. При окончаніи трапезы, о. архидіакономъ Димитріаномъ были провозглашены многолѣтія Государю Императору Николаю Александровичу, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Теодоровнѣ и Маріи Теодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Георгію Александровичу, Московскому Генераль-Губернатору Великому Князю Сергію Александровичу и Августѣйшей Супругѣ Его Великому Князю Елисаветѣ Теодоровнѣ, Великому Князю Сергію Михайловичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Сергію, архіепископамъ, епископамъ и всему освященному собору и братіи лавры, посѣтителямъ и благотворителямъ лавры преподобнаго и богоноснаго отца Сергія, Радонежскаго чудотворца, и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Многолѣтія исполнялись всѣми присутствовавшими древнимъ лаврскимъ распѣвомъ, а на лаврской колокольнѣ производился торжественный звонъ.

Вѣдныя богомольцы получили бесплатный обѣдъ на дворѣ, возлѣ трапезной церкви, причемъ имъ розданы были на память о торжествѣ „Троицкіе листки“. Согласно древнему обычаю лавры, этотъ обѣдъ благословилъ изъ галереи при архіерейскихъ покояхъ Его Высокопреосвященство, Владыка Митрополитъ.

По поводу второй годовщины освященія Троицкой, что на Шаболовкѣ, церкви.

21 сентября исполнилась вторая годовщина освященія новаго храма во имя Пресвятыя Троицы, что на Шаболовкѣ.

По примѣру 1-й, — и 2-я годовщина ознаменована была праздничною службою*). Причѣтъ и прихожане установили *ежегодно* отмѣчать такую службою день освященія храма. Примѣръ, достойный подражанія! Заводимый въ Троице-Шаболовской церкви обычай возводитъ насъ къ древности, когда „день освященія храма праздновался ежегодно, подобно храмовому, съ особенной торжественностью“**).

По поводу этой 2-й годовщины считаемъ благовременнымъ сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ новаго храма.

Кто, не зная исторіи Троице-Шаболовской церкви, въ натурѣ или на фотографическомъ снимкѣ***) посмотреть съ сѣверо-запада или юго-запада на всю группу зданій, составляющихъ ее, тотъ можетъ подумать о зданіи, выходящемъ на востокъ и представляющемъ изъ себя главную (такъ называемую „настоящую“) церковь: вотъ одинъ изъ прекрасныхъ памятниковъ конца XVI-го или начала XVII-го вѣка, заслоненный, къ сожалѣнію, позднѣйшими пристройками, не соответствующими первоначальному стилю церкви! Такое впечатлѣніе можетъ образоваться при взглядѣ на церковь... Однако, оно будетъ вполнѣ ошибочнымъ: не трапезная церковь и колокольня пристроены къ главной и первоначальной церкви, какъ это весьма часто бываетъ, но на оборотъ — главная пристроена къ трапезной и колокольнѣ, существовавшимъ раньше; постройка *въ стилѣ* конца XVI-го или начала XVII-го вѣка въ наши дни (1885—1895 гг.) пристроена къ зданіямъ XIX вѣка (трапеза и колокольня построены въ 1840—1842 гг.). Что же касается получающейся иллюзіи относительно принадлежности главной церкви къ концу XVI-го или началу XVII-го вѣка, — то самая возможность ея служить лучшимъ доказательствомъ выдержанности въ новой церкви древняго стиля.

Архитекторъ Н. В. Никитинъ, составившій планъ для новой Троице-Шаболовской церкви, образцомъ для нея поставилъ такъ называемыя *шатрообразныя* церкви (въ родѣ наприм. церкви села Вишнякова, Московскаго уѣзда). Такой архитектурный типъ церквей былъ какъ бы вытѣсненъ церквями пятиглавыми, а въ XVIII вѣкѣ былъ даже запрещеннымъ (шатровые верхи церквей считались небезопасными въ отношеніи къ ударамъ молніи). Такимъ образомъ, въ архитектурѣ Троице-Шаболовской церкви возстановленъ довольно рѣдкій уже теперь (въ сравненіи съ пятиглавыми) типъ древнерусскихъ церквей.

Во внѣшней архитектурѣ церкви старались, насколько возможно, выразить догматъ о Пресвятой Троицѣ. Именно, „величественный храмъ съ однимъ престоломъ, съ однимъ куполомъ и одною главой выражаетъ величіе Бога Единого по существу; а алтарь троечастный, — по три равныхъ большихъ окна на три страны свѣта, напоминаютъ о Богѣ Трїединомъ“. Такъ разъяснялъ однажды архитектуру храма настоятель его, о. В. О. Рудневъ, дѣлая сверхъ того слѣдующую историческую справку: „первые вкладчики на храмъ завѣщали намъ: когда будете строить храмъ, стройте непременно съ однимъ престоломъ во имя Св. Троицы“****). Весьма интересно отмѣтить такое „завѣщаніе“, указывающее на серьезную мысль завѣщателей. Весьма важно отмѣтить и вы-

*) См. подробности о ней въ № 39 „Моск. Церк. Вѣд.“

**) Прот. П. П. Лебединцева „Св. Софія Кіевская“. Кіевъ. 1890. Стр. 17.

***) Внѣшній видъ церкви съ двухъ сторонъ и иконостасъ изображены на стр. настоящаго № — ра.

****) См. „Историч. записку о постройкѣ храма“ во 2 ч. „Матеріаловъ для летописи“ Троице-Шаболовской церкви, о которыхъ см. ниже.

полненіе этого „идейнаго“ завѣщанія во внѣшней архитектурѣ церкви.

Общій наружный видъ церкви, несмотря на значительный размѣръ ея,—легкій и, благодаря архитектурнымъ деталямъ, изящный. Остается пожелать, чтобы чрезъ извѣстное время постройки 1840—1842 гг., съ запада примыкающія къ новой церкви, были, насколько возможно, подведены подъ стиль этой послѣдней.

Красивая снаружи, Троице-Шаболовская церковь и внутри величественна, походить на соборъ; зданіе ея, по справедливому выраженію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Московскаго, „облеклось поражающимъ великолѣпіемъ“. Въ частности въ иконостасѣ обращаетъ на себя вниманіе „святотѣпность“ изображенныхъ священныхъ ликовъ (иконы исполнены въ мастерской художника Ѳ. А. Соколова). Внутреннее украшеніе церкви является памятникомъ таланта и трудовъ покойнаго архитектора Д. Н. Чичагова: ему принадлежатъ планы, рисунки и другія указанія по этому украшенію.

Въ церкви замѣтно вообще полное благоустройство, наприм. въ отношеніи къ ризницѣ и библиотекѣ, занимающимъ юго-восточное алтарное полукружіе. Слѣдуетъ отмѣтить и ту частности, что въ церкви по древнему обычаю начертана краткая исторія прежняго и настоящаго храмовъ (на 2 мраморныхъ доскахъ, помѣщенныхъ на западной стѣнѣ, по сторонамъ входа въ церковь). Во всемъ указываемомъ нами благоустройствѣ видна заботливая рука пастыря Троице-Шаболовской церкви, о. Василія Ѳеодоровича Руднева. Онъ былъ, какъ справедливо сказалъ одинъ изъ прихожанъ *), „душою всего дѣла“ построенія церкви, умѣлъ не только располагать къ пожертвованіямъ, но и руководить ими ко благоустройству церкви, служителемъ которой поставилъ его Господь. Да, по истинѣ счастливымъ можно назвать его въ виду того, что Господь помогъ ему съ самаго начала потрудиться въ дѣлѣ созданія такого выдающагося храма, послѣ многихъ безпокойствъ, трудовъ и даже огорченій видѣть его оконченнымъ въ „поражающемъ великолѣпіи“ и освященнымъ,—и въ немъ уже, а не въ прежней маленькой и бѣдной церкви, продолжать свое служеніе... А такъ какъ онъ былъ „душою“ и главнымъ двигателемъ построенія церкви, то за одно это важное дѣло со всею искренностію можно было возгласить ему: *ἀξιός*,—когда въ настоящемъ году удостоенъ былъ онъ сугубой чести протоіерейства.

Мы упомянули о краткой лѣтописи Троице-Шаболовскаго храма, начертанной на стѣнахъ его. Что касается въ частности построенія новаго храма, то о. В. Ѳ. Рудневъ сообщалъ о ходѣ его въ „Моск. Церк. Вѣдомостяхъ“, и въ отдѣльныхъ брошюрахъ („Закладка храма во имя Св. Живоначальныя Троицы, на Шаболовкѣ, въ Москвѣ“. М. 1885.— „Новопостроенный храмъ во имя Св. Живоначальныя Троицы, что на Шаболовкѣ“. М. 1895. Эта послѣдняя брошюра представляетъ и исторію построенія новаго храма, и его описаніе). Къ первой же годовщинѣ освященія храма онъ выпустилъ въ свѣтъ „на память прихожанамъ“ особую брошюру: „Освященіе новопостроеннаго храма во имя Св. Живоначальныя Троицы, на Шаболовкѣ“. М. 1896. Въ этой брошюрѣ кромѣ подробнаго описанія торжества освященія съ

приложеніемъ двухъ внѣшнихъ и одного внутренняго видовъ храма мы находимъ описъ вещей, пожертвованныхъ въ храмъ, и запись прихода и расхода суммъ по постройкѣ его. Мы очень сочувствуемъ появленію въ печати подобныхъ сообщеній. Они должны имѣть значеніе важнаго матеріала для исторіи храмовъ. Желательно, чтобы подобныя сообщенія дѣлались и другими о. о. настоятелями послѣ построенія или обновленія храмовъ, по свѣжимъ, такъ сказать, слѣдамъ. Живые свидѣтели могутъ сообщить такія свѣдѣнія, которыя впоследствии не могутъ быть почерпнуты изъ письменныхъ документовъ, хотя бы послѣдніе и сохранились вполне... А относительно послѣднихъ—о. В. Ѳ. Рудневу пришла счастливая мысль не только хранить ихъ въ подлинникахъ, но сверхъ того снимать съ нихъ копии и вписывать послѣднія въ особую книгу. Такъ составилъ большой томъ, содержащій въ себѣ всѣ рѣшительно документы по построенію новаго храма,—прошенія, указы, журналы строительной комиссіи, денежные отчеты, планы и друг. Такое объединеніе документовъ важно на случай утраты какого-либо изъ нихъ. Въ той мысли, что „въ общественныхъ учрежденіяхъ рукописи лучше сохраняются и—удобнѣе для пользованія“, о. Рудневъ представилъ выше-указанную книгу въ Историко-археологическій Отдѣлъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія *).

Книга эта озаглавлена 2-ю частію „Матеріаловъ для лѣтописи“ Троице-Шаболовской церкви. Есть и 1-я часть такихъ „Матеріаловъ“, относящихся къ исторіи прежняго храма и представляющая выписки изъ дѣлъ разныхъ архивовъ. Она хранится пока въ церковной библиотекѣ. Не можетъ ли это служить признакомъ того, что собиратель 1-й части „Матеріаловъ“ самъ готовится обработать ихъ и составить полную исторію Троице-Шаболовской церкви? Очень желательно, чтобы настоящее предположеніе оправдалось. Пусть одинъ изъ создателей новаго Троице-Шаболовскаго храма будетъ историкомъ его не только за послѣднее время, но и за весь 200—лѣтній періодъ его существованія!

С. И. А. О.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Молебствія въ память избавленія отъ губительной болѣзни. 26 сентября, на Смоленскомъ рынкѣ было совершено, по примѣру прежнихъ лѣтъ, торжественное молебствіе, установленное въ память избавленія жителей этой мѣстности отъ губительной болѣзни. Литургію въ Смоленской церкви совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ оо. протоіереями: Ѳ. И. Румянцевымъ, И. Ѳ. Некрасовымъ, мѣстнымъ благочиннымъ Д. П. Некрасовымъ и прочимъ духовенствомъ. Во время литургіи въ этотъ храмъ были принесены иконы и хоругви изъ двѣнадцати окрестныхъ храмовъ. Въ церкви св. Троицы, что на Арбатѣ, литургію совершалъ членъ консисторіи о. протоіерей В. С. Марковъ соборнѣ, при громадномъ стеченіи молящихся. Къ храму были принесены хоругви и иконы изъ трехъ сосѣднихъ церквей. По окончаніи литургіи въ Троицкой и Смоленской церквахъ, изъ нихъ двинулись крестные ходы на площадь Смоленскаго рынка,—и здѣсь предъ чтимыми въ Москвѣ чудотворными иконами преосвященный епископъ Тихонъ, съ двадцатью двумя протоіереями и священниками, совершилъ молебствіе

*) См. Рѣчь, сказанную П. В. Капунниковымъ 21 сент. 1895 г., изданную отдѣльной брошюрой (М. 1895 г.).

*) См. отношеніе его въ Отдѣлъ отъ 28 января 1897 г.

съ чтеніемъ акаѳистовъ и водоосвященіемъ. При окончаніи молебна были провозглашены многолѣтія, — и крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ Тихономъ, направился по Арбату, Песковскому и Толстовскому переулку на Новинскую площадь, а отсюда на Смоленскій рынокъ, по Плющихъ и другимъ улицамъ въ храмы. По пути было совершенно нѣсколько литій съ осѣненіемъ крестомъ народа, а путь окроплялся святою водою. Громадныя массы богомольцевъ присутствовали во время богослуженія и сопровождали крестный ходъ.

28 сентября, во храмъ Успенія Богородицы, что въ Печатникахъ, близъ Срѣтенскихъ воротъ, послѣ литургіи предъ принесенными въ церковь чудотворными иконами Иверской Божіей Матери, св. Николая Чудотворца и прочими святынями было совершено подобное же благодарственное молебствіе. Послѣ богослуженія, изъ храма вышелъ крестный ходъ, который направился по Срѣтенкѣ, Срѣтенскому бульвару и окрестнымъ переулкамъ вокругъ прихода. Во время богослуженія въ храмъ присутствовала масса богомольцевъ; многіе изъ нихъ, несмотря на ненастную погоду, сопровождали крестный ходъ.

Торжество по случаю 350-лѣтія установленія празднованія памяти преп. Зосимы и Савватія. 27 сентября, по случаю исполнившагося 350-лѣтія со дня установленія на московскомъ соборѣ празднованія по всей Россіи дня памяти свв. преподобныхъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, и 350-лѣтія существованія придѣла въ честь этихъ святыхъ при храмѣ св. Николая Чудотворца, что въ Котельникахъ, близъ Устинскаго моста, въ этомъ храмѣ было совершено торжественное богослуженіе, а наканунѣ всенощная и вечерня. Въ иконостасѣ придѣла, находящагося по лѣвую сторону трапезы, сохранились древнѣйшія иконы, замѣчательныя по живописи: преп. Зосимы и Савватія, Трехъ Святителей, Христа Спасителя, Божіей Матери и небольшая икона св. Иоанна Богослова.

Молебствія. 29 сентября, въ двѣнадцатомъ часу утра было совершено торжественное молебствіе въ Богоявленской линіи, что близъ Никольской, по желанію мѣстныхъ торговцевъ. Богослуженіе предъ чтимыми въ Москвѣ чудотворными иконами совершалъ старшій викарій Московской митрополи, преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій съ прочимъ духовенствомъ.

1 октября, въ девятомъ часу утра было совершено молебствіе на Москворѣцкой набережной, возлѣ лабазовъ, гдѣ находится икона Покрова Пресв. Богородицы. Богослуженіе совершалось предъ святынею изъ Успенскаго собора и чтимыми въ Москвѣ чудотворными иконами при пѣніи хора пѣвчихъ и большомъ стеченіи молящихся.

Въ этотъ же день былъ совершенъ молебенъ предъ иконой Покрова Пресв. Богородицы, находящейся у Проломныхъ воротъ, что близъ Никольской. Богослуженіе совершало духовенство изъ приходской церкви св. Иоанна Богослова, что на Новой площади.

Крестные ходы въ праздникъ Покрова Пресвятая Богородицы. 1 октября былъ совершенъ крестный ходъ изъ Вольнаго Успенскаго собора и прочихъ соборовъ и кремлевскихъ монастырей въ Покровскій соборъ, что на Рву. Во главѣ торжественной процессіи шелъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Мо-

сковскій Сергій съ златоустовскимъ архимандритомъ Поликарпомъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Синодальный хоръ исполнялъ молебный канонъ Богоматери. Изъ Кремля крестный ходъ направился черезъ Спасскія ворота на Красную площадь къ Лобному мѣсту, гдѣ Владыка Митрополитъ совершилъ чтеніе св. Евангелія и осѣненіе св. крестомъ народа. По прибытіи крестнаго хода въ Покровскій соборъ, въ главномъ храмѣ въ одиннадцатомъ часу утра началась литургія, которую совершалъ Его Высокопреосвященство съ Срѣтенскимъ архимандритомъ Димитріемъ, настоятелемъ собора протоіеремъ К. И. Богоявленскимъ и прочимъ духовенствомъ. Передъ „малымъ входомъ“ Владыка Митрополитъ возвелъ въ санъ игуменіи вновь назначенную настоятельницу Спасо-Влахернскаго монастыря монахиню Леониду. Въ первомъ часу дня крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ епископомъ Наанаиломъ, архимандритомъ Поликарпомъ и многочисленнымъ духовенствомъ, возвратился въ Кремль. Владыка Митрополитъ долго благословлялъ богомольцевъ, во множествѣ переполнявшихъ соборъ во время богослуженія, и, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, отбылъ на Троицкое подворье.

Того-же дня, послѣ литургіи, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ оградъ Покровскаго монастыря. Въ торжественной процессіи была несена чудотворная икона Знаменія Божіей Матери и другія монастырскія святыни. У угловыхъ башенъ оградъ были совершены краткія литіи, а у южной стороны оградъ было совершено чтеніе св. Евангелія.

Иноепархіальныя извѣстія.

О женскихъ епархіальныхъ училищахъ. Женскія епархіальныя училища, несмотря на свое недавнее появленіе, успѣли уже пережить нѣсколько моментовъ въ поступательномъ развитіи своего устройства. Для нихъ уже миновалъ періодъ неопредѣленнаго положенія частныхъ школъ. Св. Синодомъ сдѣлано все, чтобы поднять эти училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи на желательную высоту; сознавая всю важность образованія дочерей, духовенство сдѣлало въ послѣднее время весьма много для благоустройства этихъ школъ: во многихъ мѣстахъ выстроены, или строятся новыя училища, устраиваются параллельныя и приготовительныя классы, учреждаются попечительства о призрѣніи бѣднѣйшихъ воспитанницъ и т. п. Хозяйственно экономическія нужды епархіальныхъ училищъ хотя еще велики, но нынѣ постепенно, по мѣрѣ возможности, удовлетворяются духовенствомъ. Эти нужды достаточно уже выяснены, и удовлетвореніе ихъ почти исключительно зависитъ отъ матеріальныхъ условій каждой епархіи. Въ настоящее время заботы духовенства о женскихъ епархіальныхъ училищахъ начинаютъ преслѣдовать не одни сословныя интересы, но и интересы общаго церковно-приходскаго характера. Съ утвержденіемъ положенія о церковно-приходскихъ школахъ, епархіальныя училища получили важное значеніе и въ системѣ общаго народнаго образованія, такъ какъ питомцы ихъ признаны вполне правоспособными занимать должности учительницъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Воспитанницамъ, епархіальныхъ училищъ, вслѣдствіе этого, начинаютъ предъявляться новыя спеціальныя требованія, для удовлетворенія которыхъ онѣ не имѣютъ часто надлежаще серьезной подготовки. Должныя знанія ими пріобрѣтаются впоследствии во время ихъ практической педагогической дѣятельности, а

также на краткосрочныхъ лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ. По мнѣнію *Тобольскихъ Е. В.* (№ 9), наиболѣе существенно преподаваніе въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ могло бы быть улучшено основаніемъ дополнительнаго седьмаго класса для практическаго ознакомленія съ дѣломъ педагогики. Это положеніе Вѣдомости доказываютъ слѣдующими доводами.—Окончившія курсы въ епархіальныхъ училищахъ повсюду признаются прямыми кандидатками на должности учительницъ церковно-приходской школы. Но на педагогическомъ поприщѣ имъ приходится вступать въ неравную конкуренцію съ учителями и учительницами школъ министерскихъ и земскихъ. Тѣ и другія проходятъ дидактику, методику и педагогику при сравнительно болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Не говоря уже о специальныхъ учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ, оканчивающія курсы женской гимназіи послѣдній годъ всецѣло посвящаютъ педагогикѣ. По программамъ же епархіальныхъ училищъ на педагогику съ дидактикой посвящено только 2 часа въ недѣлю. Правда, что эти два часа идутъ на теоретическую подготовку, помимо которой существуютъ еще практическія занятія въ образцовыхъ школахъ. Но какъ-бы то ни было, — сложность педагогической подготовки съ одной стороны, интересы общаго образованія съ другой, — могутъ вести или къ непосильному обремененію учащихся или, — что не лучше, — къ компромиссамъ, которые отзовутся одинаково невыгодно и на результатахъ общеобразовательнаго обученія, и специальной подготовкѣ. Седьмой, дополнительный, классъ, специально назначенный на практическую подготовку ученицъ къ учительской дѣятельности, далъ бы возможность избѣжать непосильнаго обремененія учащихся одновременно учебными предметами общаго образовательнаго курса и подготовкой къ педагогикѣ. Въ то же время онъ могъ-бы служить и для повторенія и болѣе основательнаго усвоенія предметовъ общаго курса... Администрація и надзоръ церковно-приходскихъ школъ признаютъ, что учительницы, кончившія курсы въ епархіальномъ училищѣ, не всегда умѣло ведутъ учебное дѣло и не безъ основанія полагаютъ что причина коренится въ постановкѣ преподаванія имъ педагогики.—*Тоб. Е. В.* предлагаютъ депутатамъ будущаго епархіальнаго съѣзда и лицамъ, заинтересованнымъ народнымъ образованіемъ въ Тобольской епархіи, собрать нужный матеріалъ для сужденія по этому вопросу. Вопросомъ этимъ занято духовенство и другія епархіи и основаніе дополнительнаго педагогическаго класса признается мѣрой, долженствующей принести благіе плоды. Такъ, бывшій въ іюнѣ Вятскій епархіальный съѣздъ духовенства сдѣлалъ постановленіе объ открытіи съ 1898 года 7-го, дидактическаго, класса при Вятской епарх. женскомъ училищѣ (См. *Вятск. Е. В.* № 13); въ Пензенскомъ епарх. училищѣ уже основанъ педагогическій классъ (см. отчетъ стр. 7).

Подольскія Е. В. въ своей „Епархіальной хроникѣ“ удѣляютъ немало мѣста училищному вопросу. Они, между прочимъ, высказываютъ новыя предположенія объ увеличеніи средствъ для образованія дочерей духовенства какъ въ интересахъ самаго духовенства, такъ и съ цѣлью подготовленія учительницъ для народныхъ школъ. Вѣдомости предлагаютъ проектъ новаго типа школъ для дочерей псаломщиковъ, діаконовъ и бѣдныхъ священниковъ. „Училища, — говорятъ *Е. В.*, — для дочерей низшихъ членовъ причта и бѣдныхъ священниковъ весьма желательны и необходимы для нашей епархіи. Въ этихъ школахъ нашли бы себѣ пріютъ тѣ многочисленныя дочери нашихъ церковно-

служителей, которыя въ настоящее время остаются совершенно безъ всякаго правильнаго школьнаго образованія и воспитанія, довольствуясь однимъ недостаточнымъ домашнимъ обученіемъ грамотѣ“. Въ Подольской епархіи — два епархіальныхъ женскихъ училища, но въ одно изъ нихъ совсѣмъ не допускаются дочери псаломщиковъ, а въ другомъ бѣдному священно или церковно-служителю не возможно воспитывать ихъ, такъ какъ приходится расходовать на воспитаніе каждой изъ нихъ 120—150 р. въ годъ. „Между тѣмъ правильное и болѣе или менѣе законченное образованіе для дочерей псаломщиковъ и діаконовъ необходимо. Для многихъ изъ нихъ оно-бы служило не только законнымъ удовлетвореніемъ общечеловѣческой потребности въ духовно-нравственномъ развитіи, но также и средствомъ къ самостоятельной, честной и трудовой жизни, въ случаѣ сиротства или выхода въ замужество; необходимо поэтому устроить особыя училища. Для этой цѣли могли бы служить женскія второклассныя церковныя школы при женскихъ монастыряхъ епархіи (такихъ монастырей въ Под. епарх. четыре). Что нужна школа не одна, а нѣсколько, это вызывается не только потребностью бѣдныхъ членовъ причта, не имѣющихъ возможности учить дочерей въ дорогихъ училищахъ, но и потребностью нашего церковно-школьнаго дѣла. Съ широкимъ развитіемъ этого дѣла въ епархіи, съ постепенно возрастающимъ числомъ школъ ц.-приходскихъ и грамоты на самомъ дѣлѣ оказывается, что учительницъ изъ дочерей священниковъ, получившихъ образованіе въ нашихъ женскихъ духовныхъ училищахъ немного; такъ какъ замѣтно что онѣ съ неохотою поступаютъ на учительскія мѣста въ сельскія ц.-приходскія школы и скорѣе предпочитаютъ оставаться на рукахъ родителей и терпѣливо ожидать замужества, или же занимать другую какую-либо подходящую должность, но не учительскую и притомъ въ сельской церковной школѣ. Гораздо больше оказывается учительницъ въ церковныхъ школахъ изъ воспитанницъ гимназій, прогимназій и особенно городскихъ двухклассныхъ училищъ. Но эти учительницы, какъ дѣти свѣтскихъ родителей, получившія воспитаніе и образованіе также въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, являются не особенно желательными для церковныхъ школъ, потому что въ нихъ самихъ мало той церковно-религіозной настроенности, которую онѣ должны воспитывать и прививать дѣтямъ, обучающимся въ церковныхъ школахъ. Очевидно, необходимо подумать объ устройствѣ и открытіи въ епархіи другихъ женскихъ школъ, изъ которыхъ выходили бы воспитанницы, вполне способныя и пригодныя для занятія учительскихъ мѣстъ въ церковныхъ школахъ. Такими школами и будутъ второклассныя церковныя школы при женскихъ монастыряхъ.

Какъ же частіе устроить эти школы? Прежде всего, конечно, всѣ монастыри должны безмездно снабдить школы необходимымъ земельнымъ участкомъ какъ для постройки школьныхъ зданій, такъ и для школьнаго огорода и сада, и если гдѣ окажется возможнымъ, то и готовымъ помѣщеніемъ для школы. Большое участіе въ расходахъ на устройство и содержаніе школъ должно принять епархіальное духовенство, дочери котораго будутъ воспитываться и обучаться въ нихъ. Это участіе можетъ быть выражено какъ въ единовременномъ ассигнованіи извѣстныхъ суммъ на благоустройство школъ, такъ и особенно въ учрежденіи при школахъ стипендій и казенныхъ вакансій для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей. Въ виду этой главной цѣли и задачи второклассныхъ школъ

при женскихъ монастыряхъ, весьма желательнымъ и даже необходимымъ является, чтобы въ программу ихъ было обязательно включено практическое обученіе домашнему хозяйству, а также самое широкое преподаваніе женскихъ простыхъ и изящныхъ рукодѣлій, рациональнаго огородничества, птицеводства и молочнаго хозяйства. Если сверхъ того окажется возможнымъ ознакомить воспитанницъ женскихъ монастырскихъ второклассныхъ школъ съ правильнымъ уходомъ за больными, съ основными правилами гигиены и подачи первой помощи больнымъ до прихода врача и т. п., то не только церковныя школы найдутъ въ лицѣ ихъ желанныхъ и полезныхъ учительницъ для себя, но и тѣ псаломщицы, діаконы, а можетъ быть даже и священники, которымъ Богъ благоволитъ выбрать себѣ изъ нихъ женъ, обрѣтутъ въ нихъ добрыхъ христіанокъ, практичныхъ хозяекъ, покорныхъ женъ и умныхъ матерей“ (*Подольск. Еп. Вѣд.* № 21). Это говорилось въ маѣ, предъ іюньскимъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства. Къ сожалѣнію, осуществленіе добраго предположенія откладывается. Іюльскій съѣздъ Подольскаго еп. духовенства рѣшеніе вопроса объ открытіи школъ для дочерей псаломщицъ, діаконовъ и бѣдныхъ священниковъ отложилъ до благоустройства мужскихъ духовн. училищъ епархіи. По поводу этого постановленія, мѣстный преосвященный сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе.

„Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе положенія дочерей бѣдныхъ псаломщицъ и многосемейныхъ священниковъ, остающихся безъ всякаго воспитанія и не научившихся пріобрѣтать себѣ хлѣбъ, по достиженіи зрѣлаго возраста, своимъ трудомъ. Законно, конечно, въ числѣ членовъ съѣзда не было псаломщицъ; но не такое постановленіе было-бы, будь въ съѣздѣ люди, болѣе заинтересованные въ воспитаніи и обученіи дѣтей низшаго клира. При серьезномъ обсужденіи того, что выражено въ отношеніи епархіальнаго наблюдателя (который и указывалъ на необходимость и возможность устройства при женскихъ монастыряхъ второклассныхъ школъ, гдѣ псаломщицы, діаконы и бѣдные священники могли бы за недорогую плату или даже даромъ обучать дочерей), оказалось бы, что немного потребовалось бы средствъ отъ духовенства на устройство, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на незначительное преобразование существующихъ училищъ во второклассныя женскія школы. По-истинѣ жаль бѣдныхъ псаломщицъ, вѣдь—сборъ и отъ нихъ идетъ на училища“ (*Подольск. Еп. Вѣд.* говорятъ, что „мѣстные псаломщицы платятъ ежегодно около $\frac{1}{4}$ вѣсьхъ налоговъ на училища (такъ какъ въ подольской епархіи болѣею частію причты двухчленные. *Подольск. Еп. Вѣд.* № 26).

Необходимость и въ тоже время невозможность для бѣдныхъ священно-церковно-служителей давать должное воспитаніе своимъ дочерямъ—ощущается во многихъ епархіяхъ. Точно также всѣхъ епархіальныхъ училищъ касается вопросъ о болѣе серьезной педагогической подготовкѣ ихъ питомицъ: чѣмъ лучше будетъ ихъ педагогическая подготовка, тѣмъ болѣе онѣ принесутъ пользы въ дѣлѣ народнаго образованія, тѣмъ цѣлесообразнѣе будутъ для нихъ лѣтніе краткосрочныя педагогическіе курсы.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за іюль 1897 года.

Въ первой іюльской книжкѣ *Вѣры и Разума* на стр. 12—46 напечатана статья А. Гусева; „Отвѣтъ старокатолическому журналу: „Нѣмецкій Меркурій“ (Къ вопросу о Filioque и пресуществленіи)“.

На стр. 47—60 продолжается трудъ прот. Т. Буткевича: „Зло, его сущность и происхожденіе“.

Здѣсь авторъ говоритъ о мнимой несоединимости богооткровеннаго ученія о происхожденіи зла съ Божественнымъ Промысломъ.

Во второй іюльской книжкѣ *Вѣры и Разума* на стр. 61—82 оканчивается трудъ прот. Буткевича: „Зло, его сущность и происхожденіе“.

Здѣсь авторъ разбираетъ и опровергаетъ два мнимо-научныя возраженія: 1) о происхожденіи всего человѣческаго рода не отъ одной супружеской четы, 2) о существованіи смерти съ самаго начала міра.

На стр. 83—101 находится продолженіе статьи свящ. В. Шингарева: „Ложные пророки въ Ветхомъ Завѣтѣ“. Ложное пророчество Іеговы, не имѣя ничего общаго съ пророчествомъ боговъ иныхъ, какъ въ цѣляхъ и задачахъ своей дѣятельности, такъ и въ способахъ ихъ осуществленія, и въ своемъ происхожденіи не можетъ быть поставляемо въ зависимость отъ него и должно быть разсматриваемо, какъ явленіе въ отношеніи къ нему совершенно самостоятельное. Будучи по существу своему искаженіемъ истиннаго пророчества Господня, ложное пророчество Іеговы не могло появиться у евреевъ внѣ связи съ нимъ. А такъ какъ развитіе истиннаго пророчества обуславливалось состояніемъ теократіи въ народѣ еврейскомъ, то въ соответствующихъ измѣненіяхъ ея въ сознаніи и жизни народа и нужно искать главной причины происхожденія ложнаго пророчества Іеговы.

На стр. 102—120 продолжается трудъ И. Дроздова: „Левъ Великій, его жизнь и творенія“. Здѣсь авторъ занимается борьбою св. Льва съ ересями: съ целагианами, манихеями и присциллианами.

Въ отдѣлѣ философскомъ, на стр. 43—57 помѣщена статья свящ. Ст. Остроумова: „Безусловная истинность и чистота евангельскаго нравоученія“.

Выводы автора слѣдующіе:—Ученіе Спасителя о возмездіи не придаетъ евангельскому нравоученію характера эвдемонистическаго, такъ какъ:

1) Спаситель не столько привлекалъ послѣдователей общаніемъ наградъ, сколько указывалъ имъ на трудность пути евангельскаго.

2) Описаніе будущей жизни въ Евангеліи столь прикровенно, что не даетъ пищи человѣческому эгоизму.

Полное умолчаніе о возмездіи вредило бы евангельскому нравоученію: ученіе о возмездіи отвѣчаетъ общечеловѣческому сознанію единства праведности и счастья, грѣха и бѣдствія, и возмездіе—не предположительный мотивъ нравственной дѣятельности, но сама дѣйствительность.

4) Возмездіе, какъ мотивъ, бесполезно для грубыхъ эгоистовъ, до нѣкоторой степени полезно для несовершенныхъ христіанъ, особенно во время искушенія и бѣдствій, а въ болѣе совершенныхъ христіанахъ возмездіе замѣняется мотивомъ любви къ Христу и ближнимъ.

5) Эта любовь есть основной принципъ христіанской нравственности, не примиряющейся съ эгоизмомъ.

6) Вообще подозрѣвать эгоизмъ въ христіанской нравственности можно только при неправильномъ употребленіи слова: „эгоизмъ“.

7) Въ точномъ смыслѣ слова, блаженство не можетъ быть названо платой, или наградой за добродѣтель: блаженство дается не соразмѣрно нравственной дѣятельности, но даромъ, — по щедрости и человеколюбію Бога, — и оно совершенно однородно съ нравственностью, составляя только завершеніе ея.

Въ первой іюльской книжкѣ *Миссіонерскаго Обзорнія* на стр. 563—578 напечатана статья Н. Вишневаго. „Нѣмецкій пасторъ о русскомъ штундизмѣ“, написанная по поводу книги пастора Дальтона: *Der stundismus in Russland*“.

Авторъ книжки болѣе 30 лѣтъ прожилъ въ Россіи. Несмотря на это, неумѣренное пристрастіе къ штундизму доводитъ его до явной недобросовѣстности извращенія истины. Такъ, напр., отношеніе русской церкви къ штундизму онъ представляетъ просто въ томъ видѣ, что церковь призвала правительственную власть къ преслѣдованію штундистовъ и даже чуть сама не принимаетъ участія въ этомъ преслѣдованіи.

На стр. 594—606 продолжается статья Н. Веренскаго: „Архимандритъ о. Павелъ (пруссійскій) и его противосектантская дѣятельность“. Авторъ разсматриваетъ здѣсь пребываніе Павла среди Ѳедосѣевцевъ Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, затѣмъ дѣятельность его въ Пруссіи.

Въ іюль-августовской книжкѣ *Миссіонерскаго Обзорнія* на стр. 482—498 начата статья П. Петрушевскаго: „Св. Климентъ, епископъ Римскій“. Авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о благовѣстническихъ трудахъ св. Климента и излагаетъ содержаніе перваго его посланія къ Коринѳянамъ.

Д.

Погостъ Выдра, Серпуховскаго уѣзда.

Освященіе обновленнаго храма.

(Корреспонденція).

Въ день Рождества Пресв. Богородицы п. Выдра справлялъ свой храмовой праздникъ. Въ нынѣшнемъ году означенное празднество отличалось нѣкоторою торжественностію, такъ какъ къ этому дню было приурочено освященіе обновленнаго храма. Благодаря щедрой жертвѣ К. Ал. Протопопова и безвозмездному труду свободнаго художника Ил. Ал. Россова (которымъ приносится искренняя благодарность), храмъ во имя Рождества Пресв. Богородицы сталъ неузнаваемъ: иконостасъ поновленъ, нѣкоторыя иконы реставрированы, стѣны и куполъ выкрашены заново масляною краскою и убраны орнаментами въ византійскомъ стилѣ и живописными картинами.

Съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали прихожане дня освященія своего храма! Съ ранняго утра въ этотъ день началось на погостѣ близъ храма движеніе: съ разныхъ концовъ стали прибывать партіи богомольцевъ, по праздничному разодѣтыхъ, — и старый и малый — все шло въ свой родной храмъ. Въ 9 часовъ раздался первый звукъ большого колокола (два года тому назадъ повѣшеннаго), и вся масса богомольцевъ устремилась въ храмъ. Началось водосвященіе, на которомъ въ свое время было совершено окропленіе св. водою иконостаса и

стѣнъ обновленнаго храма. Въ концѣ литургіи, которая была совершена при стройномъ пѣніи хора изъ прихожанъ (составленнаго лишь годъ тому назадъ), богомольцамъ было предложено приходскимъ священникомъ Н. Любимовымъ приличествующее дню поученіе о значеніи украшенія церковныхъ стѣнъ священными изображениями. Торжество закончилось благодарственнымъ молебствіемъ, на которомъ возносилось моленіе о здравіи всехъ жертвователей и благоукрашителей святаго храма. Въ этотъ же день благодарные прихожане поднесли св. иконы священнику о. Любимову, Ил. Ал. Россову и старшимъ В. С. Горлову за ихъ труды и заботы по благоукрашенію своего приходскаго храма.

Н. Л.

Изъ г. Подольска (Москов. губ.).

Торжество православія.

(Корреспонденція).

По благословенію Его Преосвященства, Преосвященнаго епископа Можайскаго Тихона, 29-го числа истекшаго мѣсяца августа въ Соборной, г. Подольска, церкви просвѣщена таинствомъ св. крещенія и присоединена къ православной церкви іудейскаго вѣроисповѣданія дѣвица Фрейда Хаимова Гузикъ, нареченная при крещеніи Фаина. Присоединенная родилась въ 1867 году и получила образованіе въ Полтавской женской гимназіи, гдѣ успѣшно окончила курсъ; убѣдившись въ ничтожествѣ талмуда, въ его превратномъ толкованіи, и познавъ высоту и истинность св. православной вѣры, — она искренно пожелала воспріять таинство св. крещенія, да бы вступитъ въ лоно св. Христовой Церкви и содѣлаться истиннымъ членомъ ея. По надлежащемъ приготовленіи и испытаніи ея въ истинахъ Христіанской вѣры, по чиноположенію церковному, было совершено св. таинство крещенія мѣстнымъ священникомъ и благочиннымъ о. Н. Холмогоровымъ. Отреченіе отъ вѣры іудейской было произнесено еврейкой настолько ясно и трогательно, что произвело на присутствующихъ впечатлѣніе, напомнившее объѣты, даннымъ при крещеніи. На слѣдующій день, 30-го августа, присоединенная въ первый разъ удостоилась причаститься св. Христовыхъ Тайнъ за ранней литургіей. Умилительно было видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ и трепетомъ бывшая недавно еврейка предстояла предъ св. Чашею Тѣла и Крови Христовыхъ, повторяя слова молитвы предъ св. причащеніемъ.

Священникъ Н. Холмогоровъ.

Архимандритъ Викторъ.

(Некрологъ).

26 сентября, послѣ непродолжительной болѣзни на 70-мъ году жизни, скончался настоятель Высокопетровскаго въ Москвѣ монастыря, архимандритъ Викторъ.

Почившій о. архимандритъ, въ мѣрѣ Василій Ивановичъ Соловьевъ, уроженецъ Владимірской епархіи. Въ 1848 году онъ, окончивъ курсъ въ мѣстной семинаріи, былъ посланъ на казенный счетъ въ Московскую Духовную Академію, по окончаніи курса въ которой въ 1852 г., со степенью кандидата богословія, былъ назначенъ инспекторомъ и преподавателемъ суздальскаго духовнаго училища. Въ 1853 году онъ принялъ священство и былъ назначенъ священникомъ

Покровской церкви въ городѣ Ивановѣ-Вознесенскѣ. Сорокъ три года онъ состоялъ настоятелемъ этого храма и привелъ его въ благоустроенный видъ. Онъ состоялъ болѣе тридцати лѣтъ законоучителемъ въ различныхъ школахъ и двадцать лѣтъ преподавателемъ Закона Божія въ мѣстномъ реальномъ училищѣ. Двадцать восемь лѣтъ онъ былъ благочиннымъ и, кромѣ того, состоялъ наблюдателемъ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, членомъ цензурнаго комитета и председателемъ мѣстнаго отдѣленія братства св. Александра Невского. Въ 1873 году онъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1890 году награжденъ палицей. Въ 1896 году, онъ, принявъ монашество, былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а 11 мая указомъ Св. Синода назначенъ настоятелемъ Высокопетровскаго монастыря. Въ этомъ-же году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, онъ былъ назначенъ благочиннымъ московскихъ монастырей, а въ нынѣшнемъ году въ маѣ мѣсяцѣ членомъ духовной консисторіи.

Отпѣваніе почившаго о. архимандрита Виктора было совершено въ воскресенье 28 сентября послѣ заупокойной литургии въ Сергіевской церкви Высокопетровскаго монастыря. Заупокойную литургію совершалъ старшій викарій Московской митрополіи преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ о.о. архимандритами: симоновскимъ Никономъ, знаменскимъ Митрофаномъ, срътенскимъ Димитріемъ, о. протопресвитеромъ Большаго Успенскаго собора А. С. Ильинскимъ, членомъ духовной консисторіи протоіереемъ В. С. Марковымъ, казначеемъ Данилова монастыря о. Венедиктомъ и десятью іеромонахами и священниками. Богослуженіе закончилось во второмъ часу дня. Послѣ провозглашенія „вѣчной памяти“, гробъ, въ виду массы лицъ, желавшихъ проститься съ почившимъ о. архимандритомъ, не былъ закрытъ до вечера. 28 сентября, послѣ поздней заупокойной литургии и панихиды, гробъ съ тѣломъ почившаго о. архимандрита перевезенъ на Курскій вокзалъ и отправленъ для погребенія въ г. Иваново-Вознесенскъ, гдѣ близъ собора находится семейный склепъ усопшаго.

СОДЕРЖАНІЕ: Орденъ іезуитовъ, какъ сила политическая. — Изъясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками. — Празднованіе дня памяти преподобнаго Сергія въ Троицъ-Сергіевой лаврѣ. — По поводу второй годовщины освѣщенія Троицкой, что на Шаболовѣ, церкви. — Московская хроника. — Инонархіальныя извѣстія. — Библиографія. — Погость Выдра, Серпуховскаго уѣзда (Корреспонденція). — Изъ г. Подольска Москов. губ. (Корреспонденція). — Архимандритъ Викторъ (Некрологъ). — Объявленія.

Объявленія.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

Письма Иннокентія

Митрополита Московскаго и Коломенскаго, просвѣтителя Восточной Сибири.

Собранныя Ив. Барсуковымъ, изданы гр. С. Д. Шереметевымъ къ празднованію 26-го августа 1897 года, столѣтняго юбилея со дня рожденія Иннокентія.

Книги продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Москвы: главный же складъ въ Спб. въ книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича В. О. 5 лн. д. № 28.

Цѣна 2 р. 50 к. 3—0

Редакторъ
священникъ І. Мансвотовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
священникъ А. Гиляревскій.

НОВАЯ КНИГА

ЗАСЛУЖЕННАГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

А. П. ЛЕБЕДЕВА.

„Вселенскіе соборы VI-го, VII и VIII вѣковъ“. М. 1897 г. Цѣна 2 руб., перес. 30 коп. Продается въ Москвѣ у Карбасникова, Глазунова, Думнова и друг., въ Петербургѣ у Тузова.

НОВАЯ КНИГА:

ХРАМЪ СВЯТОЙ СОФІИ

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

(Съ приложеніемъ четырехъ рисунковъ).

Прот. В. С. Маркова. Москва. 1897 г.

Продается у автора, Троицкой, на Арбатѣ, въ Москвѣ, церкви протоіерея Владиміра Семеновича Маркова. Цѣна 30 коп.; съ пересылкою 35 коп. 3—0

КАДИЛЬНЫЙ УГОЛЬ можно получать

у Павла Ивановича МУРАШЕВА.

Москва: 1) Сыромятники, Троицкій пер., д. Рыженкова; 2) въ свѣчномъ складѣ; Мясницкая, рядомъ съ Московской Духовной Консисторіей.

Цѣна 2½ к. за кружокъ, горящій не мене 2½ часовъ. 13—4

МАГАЗИНЪ

С. Д. Шатрова,

Верхн. торг. ряды 1-я линія отъ Красной площади № 97 и 98

СПЕЦИАЛЬНО ИМѢЕТЪ въ большомъ выборѣ **ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА:** драпъ, трико, репсъ, намлотъ и шелковыя ткани.

Цѣны внѣ конкуренціи и БЕЗЪ ЗАПРОСА.

По требованію магазинъ высылаетъ образцы.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинарій, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъѣздъ съ Петровки.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ГЕОРІЙ СТЕПАНОВИЧЪ ѲЕДОРОВЪ.

Леченіе, пломбированіе и извлеченіе зубовъ по вторникамъ, средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ отъ 12 до 2 ч. дня; изготовленіемъ же искусственныхъ зубовъ занимается специально **Иванъ Осиповичъ Чернеуцкій**, ученикъ Зубного врача **Андрея Петровича Брешъ**, — дома можно застать во всякое время. Поварская, д. п. Бориса и Глѣба.